

Атос медленно направился к охранникам с мечом в руках, острое которого волочилось по земле и высекало искры. Искры охватили меч, превращаясь в пламя, покрывшее клинок, приведя в шок хали и ужаснув охранников.

«Он может управлять огнем без обучения? Сродство с огненным элементом и контроль над маной должны быть превосходными», — подумал хали, изменив свои планы. Первоначально, он планировал увести Атоса в другое место и начать новую жизнь, но его талант был слишком хорош, чтобы упустить.

Его необходимо привлечь в организацию.

Охранники же были в панике. Они всего лишь патрулировали, когда все вокруг них стало совершенно белым и они почувствовали сильный холод, прежде чем потерять сознание. Когда они проснулись, они уже были в ловушке и безоружны, но, по крайней мере, их тюремщик не причинил им вреда.

Мальчик же, напротив, выглядел разъяренным и готовым их убить.

"Эй, вы ошиблись! Клянусь, я вас не знаю!" - крикнул второй стражник, или Лионель, на Хали, но не сводил взгляда с пылающего меча.

"Нет, я уверен, что ты тот самый. Вы же отвели жену алхимика на казнь, верно?" - ответил Хали, не отрывая взгляда от своего меча, сосредоточившись на анализе уровня мастерства Атоса.

.....

"Да, это были мы, но какое это имеет отношение к-" - попытался возразить первый стражник, или Марк, но осознал ситуацию. "Черт. Это ты".

"Верно". Атос кивнул, медленно проведя пылающим мечом по руке Марка. Он приложил клинок к его предплечью и спустился к плечу, обжигая кожу.

"Что ты имеешь в виду под "это ты", о чем ты, черт возьми, говоришь??" - Лионель был немного менее умён и до сих пор не понимал, что происходит.

"Это сын алхимика, мальчик, которого охотился капитан". - сказал Марк, застонав от боли, когда его осенило. "Это ты похитил капитана".

«Верно». Атос переключился на другую цель, теперь прожигая огнем ребра Леонеля. Он был не таким крепким, как Марк, и вскрикнул от боли при малейшем прикосновении меча.

«Я спросил об этом капитана и спрошу тебя. Ты помнишь, что вы с ней сделали? Сколько раз она кричала?» Глаза Атоса снова приобрели блеск безумия, который был у него, когда он пытал капитана.

«Парень, ты все путаешь. Мы вывели твою мать на помост, но она уже была мертва. Мы не пытали ее и накануне. Капитан все сделал сам, запретив всем входить в темницу». Марк попытался выгородить себя, свалив всю вину на капитана.

«Он прав! Мы ни при чем. Мы невиновны!» - кричал Леонель, вздрагивая каждый раз, когда

раскаленный прут касался его кожи.

«Ты хочешь, чтобы я в это поверил? Что вас там случайно не было? Что вы просто выполняли то, что вам приказали, и это не ваша вина?» - саркастически произнес Атос. Он смотрел прямо на Марка, признавая в этой паре более сообразительного.

«Если так сказать, это будет похоже на ложь. Но это правда, мальчик, мы не причиняли вреда твоей матери». Марк говорил, глядя ей в глаза, выражая искренность.

Атос посмотрел ему в глаза, ища признаков лжи или вины, но нашел только правду. На мгновение его воля пошатнулась, пламя ненависти в его голове поутихло, заставив Атоса засомневаться, и его меч задрожал.

Он не колебался бы убивать невинных, если бы это было нужно, чтобы отомстить, но истязать людей просто за то, что они принесли тело его матери, было выше его сил.

«Мальчик, тебе не нужно этого делать. Если тыпустишь нас, я клянусь, что мы с другом не будем о тебе говорить. Мы можем помочь тебе сбежать из города, если хочешь». Марк почувствовал его колебание и принялся ковать железо, пока горячо.

Марк был не единственным, кто заметил колебания в Атосе. Хали тоже заметил и был этому рад. Это дало ему надежду на то, что в глубине души Атос был не просто яростным зверем. Что у него еще были веские основания или, по крайней мере, предел, который он не готов был перейти.

Но последующий шаг Атоса уничтожил эту мысль. Атос обезглавил обоих охранников одним движением, применив пылающий меч для мгновенного прижигания раны, не дав пролиться ни единой капле крови.

Обе головы покатались по углам комнаты, когда Атос проверял свой меч, убеждаясь, что он не испачкан кровью.

“Зачем ты это сделал? Я думал, ты не был уверен, убивать их или нет”, - недоверчиво спросил Хали, не в силах понять его мыслительный процесс.

“Я колебался секунду, но затем решил проявить к ним милость. Они не виноваты и не заслуживают пыток”, - холодно сказал Атос, когда жгучая ненависть в его сознании улеглась.

“Ты называешь это милостью?”, - презрительно спросил Хали у Атоса.

“Я был милосерден, а не глуп. Я не мог отпустить их после того, как они узнали мою личность, поэтому подарил им быструю и безболезненную смерть. Это и есть милость”, - объяснил Атос ход своих мыслей, заставляя Хали осознать, насколько расстроен был разум Атоса, при этом находя порядок среди царившего в нем хаоса.

Он мог потерять хладнокровие в тот момент, когда увидел стражу, но не растерял здравомыслия. Он все еще прислушивался к тому, что они говорили, и убивал их по какой-то причине, а не ради забавы. Хали облегченно вздохнул, когда понял эту истину. Он не мог взять Атоса под свое крыло, если бы тот был всего лишь безмозглым монстром. Быть безжалостным убийцей — это одно, а быть законченным психопатом — совсем другое.

«Изначально я хотел помочь тебе выбраться из города, начать заново где-нибудь в другом

месте, но я передумал. Я хочу, чтобы ты стал моим учеником, Атос», — сказал Хали, замораживая трупы взмахом руки.

«Я отказываюсь», — не задумываясь, сказал Атос;

«ЭХ?» Хали подумал, что ослышался, но выражение незаинтересованности на лице Атоса доказывало обратное.

«Ты отказываешься? Ты понимаешь, что я предлагаю тебе шанс изучить магию? Использовать великий талант, которым ты обладаешь, и не дать ему пропасть впустую в этом маленьком городке?» — хрипло сказал Хали, оскорбленный немедленным отказом.

"Мне плевать на все это. Если я стану твоим учеником, мне придется покинуть город, верно? Тогда я не смогу завершить свою месть". Атос решительно высказал свое мнение.

"Атос, я понимаю твоё желание отомстить, но твои родители не хотели бы этого для тебя". Хали успокоился, когда понял причину отказа Атоса.

"Я делаю это не только ради них, но и ради себя. Я бы никогда не простил себя, если бы позволил этим ублюдкам жить". Воспоминания о пережитой травме оживили в памяти Атоса ненависть, наполнив его глаза энергией стихии.

Его глаза пылали красновато-алым, но Хали заметил темный блеск в глубине его зрачков. Пробуждалось мерцание тьмы, что-то почти незаметное.

"Хааа... тогда давай заключим сделку". Хали положил свою левую руку на его плечо в знак солидарности, но тайно активировал магическое кольцо с символом света.

Кольцо тускло мерцало, и почти пробудившаяся тьма рассеялась. «Элемент тьмы слишком опасен для кого-то с психическими проблемами». Вот что он подумал, когда запечатал своё родство.

«Что это было?» — спросил его Атос, отстраняясь.

«Предмет, который поможет тебе думать более ясно. Ты сейчас более сосредоточен, не так ли?» Хали не лгал: кольцо запечатало в нём тьму и не позволило ей затуманить его суждение.

Атос заметил, что его разум прояснился и что желание пнуть Хали в пах и убежать из этого места уменьшилось.

«Я ценю это, но я все равно отомщу», — Атос был вежлив, но тверд в своём отказе.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92677/3021802>